

Мужчина средних лет, также дрожащий от страха, ушел вместе со своей женой, неся на руках свою мать, которая была без сознания.

Матушка Гу достала скалку из-за спины:

— Не забудь вернуть деньги моего мужа и сына. Кстати, на мне всегда была ответственность за деньги моего мужа, так что вы обязаны их вернуть!

Мужчина средних лет, несший старуху, услышал это, тогда женщина пошатнулась, вскочила и рванула на выход, однако они даже не заметили того, что две их дочери едва могли за ней угнаться.

Самым нелепым было то, что Гу Тэнфэй, которого так избаловала их семья, не только не помог бабушке, которая на данный момент любила его больше всех, но и быстро ее обогнал и в процессе мысленно на нее ругался. Если бы она не разозлила Гу Наня, их бы не выставили за дверь с таким скандалом.

Гу Вань колебалась, стоя там, она не хотела уходить, и стала еще больше завидовать Нуаньнуань только из-за одной фразы. В первый раз она увидела Гу Наня таким злым, он был из тех, кто без раздумий вставал на защиту своей сестры.

Почему, почему у нее не было такого брата, почему она не была Нуаньнуань?

Гу Вань сильно прикусила губу, в ее ушах зазвучал раздражающий плач Гу Лин. Она пыталась ее успокоить, но сразу же почувствовала сильное отвращение.

Гу Нань безэмоционально поманил Нань Фэня пальцами, и тот, стоявший в дверях, подошел.

— Господин.

— Выстави их за дверь.

Гу Вань не хотела уходить, но Гу Нань не хотел оставлять их всех здесь.

Лицо Гу Вань побледнело, когда она услышала его слова. Гу Нань действительно... не испытывал к ним никаких чувств вообще.

— Госпожа Гу Вань, пожалуйста.

Нань Фэн попросил их выйти, дежурно улыбаясь.

С фальшивой улыбкой на лице Гу Вань обняла свою сестру, которая сидела на земле, ее голос был тихим и слабым, и казалось, она вот-вот заплачет.

— Брат, мне жаль, Ваньвань попытается переубедить бабушку и отца, когда вернется домой, пожалуйста, не сердись, ладно? Они не это имели в виду, бабушка просто... Просто привыкла говорить, не подумав, Ваньвань сделает все возможное, чтобы заставить ее измениться в будущем.

Надо сказать, что в своей семье Гу Вань была немного умнее остальных, но для боссов во внешнем мире, которые привыкли ко всевозможным расчетам и схемам, ее маленький ум казался таким же незрелым, как у ребенка.

Матушка Гу скривила рот, глядя на Гу Вань, она подумала, что у этого ребенка были самые большие глаза в семье ее старшего брата, и так и должно было быть.

Гу Нань пропустил ее слова мимо ушей, подошел к Нуаньнуань и коснулся ее ушей слегка прохладными пальцами.

— Тебе было страшно?

Маленькая девочка послушно сидела на коленях у дедушки, глядя на своих старших братьев ясными глазами. Она подняла свои маленькие ручки, чтобы обнять шею Гу Наня, и он обнял ее в ответ, маленькая девочка была похожа на молочную кошечку, пушистую, с ее маленькой головкой, мягко прижатой к его телу.

— Нет.

Прижавшись своим светлым и нежным личиком к красивому лицу брата, она ответила тихим голосом.

— Нуаньнуань не испугалась, старший брат, дедушка и мама — все защищали Нуаньнуань.

Нуаньнуань чувствовала себя очень счастливой, теперь ее защищала ее семья, безумно счастливой.

— Госпожа Гу Вань, пожалуйста...

На этот раз улыбка с лица Нань Фэна исчезла, и он решительно попросил их уйти.

Гу Вань крепко обняла младшую сестру, чувствуя ревность в глубине души, но она также понимала, что если она хочет выстроить хорошие отношения с семьей Гу, ей, возможно, придется выслужаться перед ее маленькой кузиной в будущем.

Подумав об этом, она почувствовала, как ее сердце пропустило удар, и крепкость ее объятий заставила Гу Лин заплакать еще сильнее.

После того, как эти двое ушли, вся вилла семьи Гу наконец успокоилась. Матушка Гу беспокоилась, что Нуаньнуань сильно напугалась, поэтому она отвела ее на кухню, чтобы приготовить много маленьких сладостей, например, милых печений в форме животных или миниатюрных пирожных.

На нежной Нуаньнуань был теплый и милый фартук «Хелло Китти», перепачканный белой мукой, ее большие глазки живо смотрели на свежее испеченное печенье, а ее розовый и нежный ротик округлился, когда она воскликнула:

— Мама потрясающая!

Мягкий комплимент удовлетворил матушку Гу, она взяла маленькое печенье с кроликом и поднесла его к Нуаньнуань.

Маленькая девочка ела до тех пор, пока ее щечки не надулись, она была такой милой.

Увидев довольное выражение ее лица с изогнутыми бровями и глазами, матушка Гу почувствовала облегчение: она, вероятно, не сильно испугалась.

Мать Гу беспокоилась, что сегодня она и ее сын оставят Нуаньнуань с определенными мыслями после публичных издевательств над пожилыми родственниками, поэтому она планировала мягко и доходчиво объяснить ей все.

— Нуаньнуань, те люди, которые приходили сюда сегодня, это родственники наших старших, но мы можем дать отпор тем, кто нападает на нас, однако не все родственники плохие люди, мы должны научиться их различать.

Нуаньнуань откусила печенье и кивнула:

— Да, Нуаньнуань знает, что хорошие люди — это те, кто хорошо относится к родителям, дедушке и братьям, а плохие люди так и останутся плохими.

Слушая, как она своим детским лепетом судит о хороших и плохих людях, матушка Гу немного поразилась, и в то же время ее это очень тронуло.

— А что делать, если кто-нибудь начнет издеваться над Нуаньнуань?

Голос Нуаньнуань был мягким, и ответ остался таким же, как и тогда, когда Гу Минли спрашивал ее об этом раньше.

— Укуси их!

Нуаньнуань с надутыми щечками, скрежещущими зубами совсем не выглядела угрожающе, скорее, как щенок, у которого только что прорезались молочные зубки, яростно лающий, чтобы кусать и задира́ть других. Но другие могли легко дотронуться пальцем до ее головы, а в ответ на это она могла только лепетать и царапаться маленькими молочными коготками, но не кусать.

Матушка Гу не смогла удержаться от смеха, представив себе это.

Нуаньнуань: «...»

Мама поняла, что Нуаньнуань не сильно поверила в ее совет.

Маленькая девочка сердито фыркнула и принялась за очередное вкусное и хрустящее печенье.

Мать Гу:

— Нуаньнуань, как ты думаешь, мама и брат сегодня издевались над этой пожилой женщиной?

Маленькая девочка съела печенье и отрицательно покачала головой, услышав это.

— Нет, они плохие!

Нуаньнуань тихо добавила:

— Они издевались надо мной и мамой, а мой брат нас защитил и выместил нашу злость. Я счастлива, что у меня есть такой брат. Когда я жила в деревне Сяоси, Да Чжуан издевался надо мной. Нуаньнуань бросала в него камни. Но бабушка Сунь щипала меня, чтобы преподать урок!

Она и не думала жаловаться, а просто очень спокойным тоном рассказала о том, что с ней произошло, рассказав о том, как над ней издевались раньше, но ее глаза по-прежнему были чистыми и ясными, без какого-либо умысла. Ей только и оставалось быть счастливой, потому что знала, что теперь она под защитой своей семьи.

По этой причине Нуаньнуань вообще не обращала внимания на обиды, которые она терпела в прошлом, она смотрела только вперед и теперь была очень счастлива, настолько счастлива, что могла забыть все страдания, которые испытывала раньше.

Матушка Гу прикрыла рот рукой, ее глаза покраснели, и из уголка ее глаза скатилась слеза. Гу

Нань, стоявший в дверях, крепко сжал кулаки, и его глаза феникса были холодными и глубокими и напоминали бездонный холодный бассейн.

— Моя Нуаньнуань много страдала.

Матушка Гу опустилась на колени и обняла свою драгоценную дочь. Из информации, полученной ранее, они знали только, что в деревне к Нуаньнуань плохо относились всего пара человек. Но они не знали, что над ней издевались так сильно.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3407762>